

О СОВРЕМЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ КОМПЛЕКСНОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Современные показатели комплексности архитектурно-планировочного развития территорий России требуют ориентации пространственного планирования на достижение национальных целей и обеспечение устойчивого развития городской среды. В этом контексте рассмотрены историко-культурные, стратегические, методические, нормативные и технологические основы понятия «комплексность». Особое внимание уделено необходимости расширения трактовки комплексности за счёт применения социокультурного подхода, зафиксированного в Стратегиях развития России.

Проанализированы концепции устойчивого развития территорий с позиций задач архитектурно-планировочного развития. Раскрыто содержание ключевых градостроительных категорий: организация городского пространства, планировочная организация, пространственное развитие, преемственное развитие, функционально-планировочный каркас и функционально-планировочный комплекс.

Современные инструменты оценки комплексности и формирования базовых показателей развития территорий – это индекс качества городской среды (Минстрой РФ и ДОМ.РФ), рассматривающий шесть типов пространств по шести критериям (с индикаторами развития); Национальный стандарт мастер-планов (ВЭБ.РФ, 2024), вводящий понятие «центральности» как комплексного показателя способности опорного населённого пункта предоставлять услуги для зоны его тяготения в системе расселения; механизм комплексного развития территорий (КРТ), ориентированный на реновацию «депрессивных» территорий и сосредоточенный преимущественно на жилищном строительстве. Эти инструменты требуют расширения за счёт социокультурных параметров.

В заключении подчеркнута необходимость формирования унифицированной системы базовых показателей комплексного архитектурно-планировочного развития территорий, включающей социально-экономические и социально-культурные подгруппы. Ключевым документом, способным учесть все эти аспекты и стать инструментом управления пространственным развитием России в условиях новых вызовов XXI века, может стать мастер-план.

Ключевые слова: *показатели комплексности, архитектурно-планировочное развитие, развитие территорий, социокультурный подход, устойчивое развитие.*

ON MODERN INDICATORS OF COMPREHENSIVE ARCHITECTURAL-PLANNING DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Current indicators of the comprehensive of architectural-planning development in Russia's territories require spatial planning to be oriented toward achieving national goals and ensuring sustainable urban development. In this context, the historical-cultural, strategic, methodological, regulatory, and technological foundations of the concept of "complexity" are examined. Particular attention is paid to the need to expand the understanding of comprehensiveness by applying the socio-cultural approach recorded in Russia's Development Strategies.

Concepts of sustainable territorial development are analyzed from the perspective of architectural-planning development objectives. The content of key urban planning categories is revealed: urban space organization, planning organization, spatial development, successive development, functional planning framework, and functional planning complex.

Modern tools for assessing the comprehensiveness and formulating basic indicators of territorial development include the Urban Environment Quality Index (Russian Ministry of Construction and DOM.RF), which examines six types of spaces according to six criteria (with development indicators); the National Master Plan Standard (VEB.RF, 2024), which introduces the concept of "centrality" as a comprehensive indicator of a core settlement's ability to provide services to its gravitation zone in the settlement system; and the Integrated Territorial Development Mechanism (ITM), aimed at renovating "depressed" territories and focusing primarily on housing construction. These tools require expansion to include socio-cultural parameters.

The conclusion emphasizes the need to develop a unified system of basic indicators for the comprehensive architectural-planning development of territories, including socio-economic and socio-cultural subgroups. A master plan could become a key document capable of taking into account all these aspects and becoming a tool for managing Russia's spatial development in the face of the new challenges of the 21st century.

Keywords: *indicators of comprehensiveness, architectural-planning development, territorial development, socio-cultural approach, sustainable development.*

Сегодня система архитектурно-планировочного развития территорий Российской Федерации вступает в такой период, когда локальные проектные решения рассматриваются в контексте общенациональной пространственной политики. Комплексность перестаёт быть декларативным принципом и превращается

в обязательное требование, подкреплённое системой базовых критериев и показателей эффективности, которые должны напрямую отражать взаимосвязь пространственной организации территорий с демографическими процессами, социально-экономической и социально-культурной динамикой, экологической безопасностью и т.д. Архитектурно-планировочные показатели комплексности призваны фиксировать текущее состояние пофакторно и задавать векторы долгосрочного преемственного развития территорий, при котором каждое изменение территориальной структуры должно усиливать её устойчивость.

Целевые ориентиры комплексности фиксируются Стратегией пространственного развития РФ на период до 2030 года [1]. В целом они имеют преемственный характер (см. Стратегию пространственного развития РФ на период до 2025 года [2]) и устанавливают многоуровневую оценку эффективности изменений территорий: система охватывает рост численности населения, качество расселения, увеличение объёмов жилищного строительства с повышением его комфортности и доступности, увеличение индекса качества городской среды в опорных населённых пунктах, крупных и крупнейших городских агломерациях, повышение транспортно-логистической связности между национальными, региональными и локальными центрами, сокращение социально-экономических диспропорций между регионами (и условными макрорегионами), ускорение темпов экономического роста в городах, выполнение национальных целей развития и обеспечение территориальных условий национальной безопасности России. Каждый из этих ориентиров имеет пространственное измерение, поэтому требуются конкретные архитектурно-планировочные решения: формирование новых функционально-планировочных каркасов, сохранение и развитие историко-культурных ландшафтов, которые выступают как стабилизирующий фактор культурного пространства и идентичности территории [3, 4].

Комплексное развитие среды сегодня остаётся одной из наиболее острых и перспективных задач градостроительной деятельности. Методология комплексного подхода была разработана отечественной градостроительной школой. Она

отработана в генеральных планах городов, проектах детальной планировки жилых районов и схемах районной планировки 1960-1980-х гг., где пространственная структура всегда рассматривалась как неразрывное единство функциональных, социальных, инженерно-технических и художественных требований [5, 6]. Именно тогда были выработаны принципы, согласно которым планировочная организация территории должна обеспечивать рациональное размещение объектов и создание полноценной среды жизнедеятельности, способной поддерживать социальную стабильность и культурную преемственность на протяжении десятилетий. Например, в 1985-86 гг. Институтом Генплана Москвы была представлена концепция развития города, выполненная под руководством А.Э. Гутнова, которая включала вариантный расчёт показателей функционально-пространственного развития в составе социально-экономического прогноза развития Москвы и Московской области по транспортно-функциональному, историко-культурному, инженерно-техническому и природно-экологическому аспектам. Построение стратегий и балансировка их характеристик осуществлялась с помощью диалоговой процедуры с использованием ЭВМ [7].

В соответствии с действующей редакцией Градостроительного кодекса Российской Федерации (статья 1), комплексное развитие территорий определяется как совокупность мероприятий, реализуемых в соответствии с утверждённой документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, системное обновление среды жизнедеятельности, благоустройство и качественную модернизацию территорий общего пользования в границах муниципальных образований. Здесь акцентируется внимание на элементах планировочной структуры – кварталах, микрорайонах, жилых районах, линейных и узловых элементах, общественных пространствах и рекреациях, – то есть на преобразовании «депрессивных» территорий. Однако вызовы XXI века диктуют новый взгляд на понятие комплексности.

Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации на период до 2030 года возводит культуру в ранг национального приоритета, пронизывающего все сферы общественной жизни и определяющего качество среды

обитания [8]. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы и Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года ставят задачу предотвращения пространственной и социальной сегрегации, сохранения культурной идентичности коренных народов России, недопущения формирования замкнутых этнических анклавов, а Россия впервые рассматривается в перечисленных документах как самобытное государство-цивилизация [9, 10]. Этот факт и наличие раздела об архитектурно-пространственной композиции в Приказе Минэкономразвития РФ от 06.05.2024 № 273 доказывают, что программы комплексного развития территорий (КРТ) должны получать, наряду с функционально-планировочным, инженерным и технико-экономическим обоснованиями, полноценное архитектурно-пространственное обоснование с точки зрения социокультурной устойчивости. Каждое изменение территории по этой программе обязано работать на укрепление цивилизационной значимости и преемственности. Основными социокультурными параметрами развития единого пространства РФ, согласно упомянутым документам, являются смысловая наполненность, выстраивание культурных связей и пространственная целостность.

Конечная цель любого комплексного архитектурно-планировочного проектирования заключается в обеспечении устойчивого развития территорий. Градостроительный кодекс РФ рассматривает устойчивое развитие как обеспечение безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, охрану и рациональное использование природных ресурсов в интересах нынешнего и будущих поколений. Эта формулировка полностью совпадает с глобальной концепцией устойчивого развития, которая понимается как достижение сбалансированности и согласованности четырёх основных составляющих – функциональной, социально-экономической, социально-культурной и экологической – с целью сохранения и умножения потенциала к удовлетворению потребностей жителей страны как в настоящем, так и в будущем [11]. Буквальный

перевод английского термина «Sustainable Development» – «жизнеподдерживающее развитие». Он точно отражает суть: человечество должно удовлетворять свои нужды сегодня таким образом, чтобы не лишить последующие поколения возможности удовлетворять их нужды.

В отечественной градостроительной теории это понимание всегда было связано с архитектурно-планировочной организацией. Архитектурно-планировочная организация города представляет собой объёмно-пространственную структуру городской среды, которая одновременно учитывает функциональные и социальные потребности населения и обеспечивает художественную выразительность территорий [12, с. 70]. Организация городского пространства – это целостная система планировочных и градостроительных приёмов, направленных на решение как утилитарных (комфорт, доступность, безопасность), так и художественных задач формирования, последующего развития и функционирования города. Планировочная организация при этом выступает как иерархически выстроенная система, отражающая пространственную соподчинённость всех частей города и их взаимосвязи. Эти три понятия также связаны с современным пониманием пространственного развития как целенаправленного процесса формирования территориальной структуры, обеспечивающего её устойчивое и гармоничное развитие с учётом природных, экономических, социальных и культурных особенностей [13].

Преемственное развитие в градостроительном контексте – это такой процесс трансформации города или его фрагмента, при котором в проектных решениях и в реальной практике сохраняются, развиваются и усиливаются характерные черты предшествующего градостроительного слоя: морфотипы застройки, системы центров и подцентров, коммуникационный каркас, ландшафтные и силуэтные доминанты, исторически сложившиеся визуальные коридоры [12, с. 24]. Развитие города в целом представляет собой длительный, необратимый и закономерный процесс одновременного социального, экономического, культурного, экологического и архитектурно-планировочного роста. Этот процесс иницииру-

ется преимущественно социальными и экономическими стимулами, но воплощается исключительно через градостроительные инструменты. Его направленность выражается в нацеленности на решение актуальных социально-экономических задач, прежде всего – в кардинальном улучшении условий жизни горожан. Закономерности развития города обеспечиваются соответствием объективным потребностям общества и устойчивым градостроительным тенденциям. Так, необратимость означает невозможность возврата к исходному состоянию, а противоположностью развития выступает стагнация – остановка роста и постепенная деградация ключевых параметров среды. Особый интерес здесь представляет эволюционный тип развития, характерный для городов, издавна занимающих опорные (преимущественно сырьевые и геополитические) позиции в системе расселения: здесь преобладают постепенные, преемственные преобразования без резких структурных разрывов и трансформаций.

Устойчивость городской среды в таких узлах достигается через создание и поддержание стабильного функционально-планировочного каркаса территории и параллельное развитие функционально-планировочных комплексов [3, 14]. Каркас – это наиболее долговременная и устойчивая во времени часть градостроительной системы, «скелет» территории [3, 15]. Он задаёт характер всей пространственной организации, фиксирует основные структурные связи, определяет порядок расположения частей и выступает средоточием наиболее активных процессов, генерирующих высокую плотность людских скоплений и логистических потоков. Любое, даже незначительное изменение в каркасе немедленно отражается на функционировании всей системы в целом. Функционально-планировочные комплексы, напротив, представляют собой более пластичные «ткани» градостроительной системы – это совокупности функциональных зон, интегрирующих в себя элементы каркаса или его фрагменты и допускающих в процессе развития существенные изменения, а в отдельных случаях и полную замену.

Среди современных инструментов, позволяющих объективно оценивать архитектурно-планировочную организацию территорий и формировать систему

базовых показателей комплексного развития, центральное место занимает Индекс качества городской среды, разработанный и ежегодно обновляемый Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации совместно с АО «ДОМ.РФ» [16]. Индекс представляет собой интегральный инструмент, который связывает воедино элементы развития отдельного города через анализ шести типов городских пространств: жильё и прилегающие территории, уличная инфраструктура, озеленённые пространства, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие к ней зоны, социально-досуговая инфраструктура, общегородское пространство. Каждый тип пространства оценивается по шести универсальным критериям: безопасность, комфортность, экологичность и здоровье населения, идентичность и разнообразие среды, современность и актуальность решений, эффективность управления. Кроме того, в расчёт включаются дополнительные социальные и экологические индикаторы, что позволяет индексу выступать реальным измерителем комплексности развития.

Не менее значимым шагом в модернизации подходов к оценке комплексности развития стал Национальный стандарт мастер-планов, подготовленный государственной корпорацией «ВЭБ.РФ» в 2024 году [17]. Документ вводит и обосновывает понятие «центральности» как комплексного показателя развития населённого пункта. Центральность отражает способность города или поселения предоставлять качественные и разнообразные услуги не только собственным жителям, но и всему населению зоны своего влияния в агломерационной системе расселения. Чем выше качество и объём этих услуг, тем выше уровень центральности и, соответственно, стратегическая роль населённого пункта в национальной системе расселения. Мастер-план в этом контексте трактуется как комплексный документ территориального планирования, объединяющий стратегическое видение, цели социально-экономического и пространственного развития, систему технико-экономических показателей и специальный раздел архитектурно-пространственной композиции, который фиксирует образ будущего города в художественно-эстетическом измерении [17, 18].

Механизм КРТ, действующий в России с 2020 года, изначально ориентирован на обновление застроенных, депрессивных или неэффективно используемых территорий – прежде всего бывших промышленных зон и кварталов аварийного жилья. Он позволяет в едином правовом поле осуществлять снос ветхих зданий, строительство современного жилья, создание полноценной социальной и транспортной инфраструктуры, организацию рабочих мест. Однако на сегодняшний день показатели КРТ в значительной степени ограничиваются жилищным строительством и стандартизированными решениями по обновлению микрорайонов. Потенциал механизма существенно шире и может быть раскрыт только при включении в систему оценки социокультурных параметров, которые напрямую связаны с архитектурно-планировочной организацией.

Качество формирования архитектурно-градостроительного облика среды сегодня регулируется статьёй 40.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации и соответствующими положениями отдельных правил землепользования и застройки, где всё чаще закрепляются требования к сохранению и развитию силуэта города, колористическому единству, масштабности застройки, преемственности исторических и визуальных связей.

В 2024-2025 гг. активно прорабатывался проект Федерального закона о внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ, который предлагает закрепить мастер-план в качестве единого документа территориального планирования и градостроительного зонирования (новая редакция статьи 28.1) [19, 20]. Задачами подготовки и утверждения мастер-плана становятся повышение эффективности использования территорий поселений, формирование единой градостроительной политики в муниципальных образованиях и создание условий для достижения показателей национальных проектов и государственных программ. Мастер-план встраивается в Национальную систему пространственных данных, становясь не декларативным, а реальным прикладным инструментом управления пространственным развитием территорий на всех уровнях.

Заключение

Итак, цель современного комплексного архитектурно-планировочного развития территорий Российской Федерации состоит в достижении устойчивости через создание и систематическое применение унифицированной системы базовых показателей, в которую должны органично укладываться все существующие на данный момент индикаторы и индексы – от национальных целевых ориентиров до локальных характеристик качества среды. Эта система должна включать две взаимодополняющие подгруппы показателей: социально-экономические (демографическая динамика, доступность услуг, экономическая активность, транспортная и логистическая связность) и социально-культурные (идентичность среды, разнообразие, преемственность историко-культурного слоя, насыщенность пространства культурными функциями). Именно мастер-план как будущий ключевой документ территориального планирования и градостроительного зонирования призван определять характер, направления и пределы комплексного архитектурно-планировочного развития территорий, обеспечивая их полную согласованность с национальными приоритетами и долгосрочную устойчивость городской среды России в XXI веке.

Литература

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. – Утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р. – 78 с.
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. – Утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. – 33 с.
3. Гутнов, А.Э. Город как объект системного исследования / А.Э. Гутнов // Системные исследования. Ежегодник. – М.: Наука, 1977. – С. 212-236.
4. Потаев, Г.А. Градостроительное искусство: традиции и инновации / Г.А. Потаев. – Минск: БНТУ, 2016. – 220 с.

5. Яргина, З.Н. Основы теории градостроительства / З.Н. Яргина, Я.В. Косицкий, В.В. Владимиров и др.; под ред. З.Н. Яргиной. – М.: Стройиздат, 1986. – 325 с.
6. Авдотьин, Л.Н. Градостроительное проектирование / Л.Н. Авдотьин, И.Г. Лежава, И.М. Смоляр. – М.: Стройиздат, 1989. – 432 с.
7. Баевский, О.А. Генплан, которого не было. Концепция перспективного развития Москвы Алексея Гутнова. Часть 2 / О.А. Баевский, М.В. Гостев // Среда для жизни [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://xn--80ahbbiggbxhyl2q.xn-plai/journal/articles/genplan-kotorogo-ne-bylo-kontseptsiya-perspektivnogo-razvitiya-moskvy-alekseya-gutnova-chast-2/> (дата обращения: 27.04.2026).
8. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. – Утв. Распоряжением Правительства РФ от 11.09.2024 № 2501-р. – 40 с.
9. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 годы. – Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738. – 20 с.
10. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года. – Указ Президента РФ от 25.11.2025 № 858. – 34 с.
11. Колясников, В.А. Опыт архитектурно-планировочного регулирования устойчивого развития мировых городов / В.А. Колясников, С.Г. Шабиев, И.И. Надымов // Архитектон: известия вузов. – 2025. – № 4(92). – URL: http://archvuz.ru/2025_4/12/ – DOI: 10.47055/19904126_2025_4(92)_12.
12. Смоляр. – М.: Стройиздат, 1989. – 432 с., Смоляр, И.М. Терминологический словарь по градостроительству / И.М. Смоляр. – М.: РОХОС, 2004. – 160 с.
13. Открытый международный конкурс на разработку мастер-плана научно-технологических районов федеральной территории «Сириус» [Электронный ресурс]. – URL: <https://siriusmasterplan.com/> (дата обращения: 19.05.2025).
14. Груза, И. Теория города: пер. с чеш. / И. Груза; пер. Л.Б. Мостовая; науч. ред. О.А. Швидковский. – М.: Стройиздат, 1972. – 247 с.
15. Семёнов, В.Н. Вопросы планировки / В.Н. Семёнов // Академия архитектуры. – 1935. – № 4. – С. 39-43.

16. Индекс качества городской среды [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn---dtbccccdtsyabxk.xn--plai/#/> (дата обращения: 26.05.2026).
17. Видение российского города будущего: книга 1 // Национальный стандарт мастер-планов: в 3-х тт. – М.: ВЭБ.РФ, 2024. – 325 с.
18. Яргина, З.Н. Эстетика города / З.Н. Яргина. – М.: Стройиздат, 1991. – 385 с.
19. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации // Проект Федерального закона (подготовлен Минстроем России 06.11.2024). – 9 с.
20. Национальная система пространственных данных // Портал ПД НСПД [Электронный ресурс]. – URL: https://nspd.gov.ru/#top_section (дата обращения: 16.05.2026).

References

1. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na pe-riod do 2030 goda s prognozom do 2036 goda. – Utv. Rasporyazheniyem Pravi-telstva RF ot 28.12.2024 № 4146-r. – 78 s.
2. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na pe-riod do 2025 goda. – Utv. Rasporyazheniyem Pravitelstva RF ot 13.02.2019 № 207-r. – 33 s.
3. Gutnov, A.E. Gorod kak obyekt sistemnogo issledovaniya / A.E. Gutnov // Sis-temnyye issledovaniya. YEzhegodnik. – М.: Nauka, 1977. – С. 212-236.
4. Potayev, G.A. Gradostroitelnoye iskusstvo: traditsii i innovatsii / G.A. Potayev. – Minsk: BNTU, 2016. – 220 s.
5. YArgina, Z.N. Osnovy teorii gradostroitelstva / Z.N. YArgina, YA.V. Kositskiy, V.V. Vladimirov i dr.; pod red. Z.N. YArginoy. – М.: Stroy-izdat, 1986. – 325 s.
6. Avdotin, L.N. Gradostroitelnoye proyektirovaniye / L.N. Avdo-tin, I.G. Lezhava, I.M. Smolyar. – М.: Stroyizdat, 1989. – 432 s.
7. Bayevskiy, O.A. Genplan, kotorogo ne bylo. Kontseptsiya perspektivnogo razvitiya Moskvy Aleksey Gutmova. CHast 2 / O.A. Bayevskiy, M.V. Gostev // Sreda dlya zhizni [Elektronnyy resurs]. – 2025. – URL: <https://xn--80ahbbiggbxxyl2q.xn--plai/journal/articles/genplan-kotorogo-ne-bylo-kontseptsiya-perspektivnogo->

razvitiya-moskvy-aleksey-gutnova-chast-2/ (data obrashcheniya: 27.04.2026).

8. Strategiya gosudarstvennoy kulturnoy politiki na period do 2030 goda. – Utv. Rasporyazheniyem Pravitelstva RF ot 11.09.2024 № 2501-r. – 40 s.

9. Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na 2026-2030 gody. – Ukaz Prezidenta RF ot 15.10.2025 № 738. – 20 s.

10. O Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2036 goda. – Ukaz Prezidenta RF ot 25.11.2025 № 858. – 34 s.

11. Kolyasnikov, V.A. Opyt arhitekturno-planirovochnogo regulirovaniya ustoychivogo razvitiya mirovyh gorodov / V.A. Kolyasnikov, S.G. SHabiyev, I.I. Nadymov // Arhitekton: izvestiya vuzov. – 2025. – № 4(92). – URL: http://archvuz.ru/2025_4/12/ – DOI: 10.47055/19904126_2025_4(92)_12.

12. Smolyar, I.M. Terminologicheskiy slovar po gradostroitelstvu / I.M. Smolyar. – M.: ROHOS, 2004. – 160 s.

13. Otkrytiy mezhdunarodniy konkurs na razrabotku master-plana nauchno-tekhnologicheskikh rayonov federalnoy territorii «Sirius» [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://siriusmasterplan.com/> (data obrascheniya: 19.08.2025).

14. Gruza, I. Teoriya goroda: per. s chesh. / I. Gruza; per. L.B. Mostovaya; nauch. red. O.A. SHvidkovskiy. – M.: Stroyizdat, 1972. – 247 s.

15. Semyonov, V.N. Voprosy planirovki / V.N. Semyonov // Akademiya arhitektury. – 1935. – № 4. – S. 39-43.

16. Indeks kachestva gorodskoy sredy [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://xn----dtbcccddtsypabxk.xn--p1ai/#/> (data obrashcheniya: 26.05.2026).

17. Videniye rossiyskogo goroda budushchego: kniga 1 // Natsionalnyy standart master-planov: v 3-h tt. – M.: VEB.RF, 2024. – 325 s.

18. YArgina, Z.N. Estetika goroda / Z.N. YArgina. – M.: Stroyizdat, 1991. – 385 s.

19. O vnesenii izmeneniy v Gradostroitelnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii // Proyekt Federalnogo zakona (podgotovlen Ministroyem Rossii 06.11.2024). – 9 s.

20. Natsionalnaya sistema prostranstvennyh dannyh // Portal PD NSPD [Elektronnyy resurs]. – URL: https://nspd.gov.ru/#top_section (data obrashcheniya: 16.05.2026).

Надымов И. И.

Магистр, аспирант, преподаватель кафедры Градостроительства и ландшафтной архитектуры, Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова, г. Екатеринбург, Россия. E-mail: iv-sugrobov@yandex.ru

Nadymov I. I.

Master's degree, postgraduate student, lecturer of the Department of Urban Planning and Landscape Architecture, Ural State University of Architecture and Art named for N.S. Alferov, Yekaterinburg, Russia. E-mail: iv-sugrobov@yandex.ru